

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Лопе
де Вега**

Мученик чести

Перевод с испанского
Александра Смирнова

Лопе де Вега
Мученик чести
Серия «Новеллы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170733

Лопе де Вега. Избранные произведения: Рипол Классик; Москва; 2003

ISBN 5-7905-1846-X

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Лопе де Вега

Мученик чести

Я опасаясь, ваша милость, что меня постигнет участь тех заимодавцев, которых, вернув им маленький должок, сразу же просят ссудить более крупную сумму денег, на этот раз уже, чтобы не вернуть. Ваша милость приказала мне сочинить для нее новеллу: я вам поднес «Приключения Дианы», и вы так мило выразили свою благодарность, что мне сразу же стало ясным ваше желание получить от меня нечто большее. Видно, я топа не ошибся, раз теперь ваша милость приказывает мне написать целую книгу новелл, – как если бы для меня не составляло ни малейшего труда согласовать род моих занятий с желанием повиноваться вам. Но раз уже я решил этим делом заняться, то постараюсь выполнить если не все, то хотя бы частицу приказанного мне вами, не без опасения, что на этот раз ваша милость останется передо мной в долгу. Но в то время как я исполнен недоверия к своим силам и подвергаю принуждению мои склонности, влекущие меня к занятиям более серьезным, меня, подобно маяку, указывавшему путь Леандру,¹ озаряет лучезарное пламя приносимой мною жертвы, пламя более могучее, чем лю-

¹ ...указывавшему путь Леандру... – Леандр (миф.) – юноша, каждый вечер переплывавший при свете маяка и звезд Геллеспонт (ныне Дарданелльский пролив), на другом берегу которого жила любимая им девушка Геро. Но в одну особенно бурную и темную ночь он утонул.

бые трудности. И сколько бы меня за мое решение ни упрекали, я отвечу, что людям почтенного возраста весьма свойственно рассказывать назидательные истории как о том, что они видели сами, так и о том, что слышали от других. Лучшим подтверждением этого могут служить у греков Гомер, а у римлян – Вергилий; их пример для меня особенно убедителен, – ведь речь идет о королях двух лучших в мире языков. Правда, если говорить о нашем, христианском языке, то я мог бы привести в свое оправдание тоже немало примеров. Но я должен чистосердечно признаться вашей милости, что, по-моему, язык этот в наши времена настолько изменился, что я не решусь даже просто сказать, что он только возмужал и обогатился, и незнание его настолько меня смущает, что, стесняясь прямо сказать, что я его не знаю и что должен ему обучаться, я последую примеру одного старого крестьянина. Деревенский священник сказал этому крестьянину, что не отпустит ему грехов, потому что тот забыл молитву «Верую» и не может прочесть ее наизусть. Старик этот, помимо прочих крестьянских качеств, с детских лет обладал также благородной застенчивостью. И потому, ни к кому не желая обращаться с просьбой обучить его этой молитве, с опасностью вдобавок нарваться на человека, который и сам не силен в ней, он пустился на хитрость. Через два дома от него находилась школа; и вот старик садился у порога своего дома, и, когда дети, окончив уроки, проходили мимо него, он показывал им монетку и говорил: «Это получит тот

из вас, кто лучше других прочтет „Верую“». Каждый читал молитву, и старику столько раз пришлось выслушать ее, что он получил право называться добрым христианином, запомнив ее наизусть. Мне кажется, ваша милость подготовлена этим примером к плохому моему стилю и к длинным разглагольствованиям о вещах, не относящихся к делу. Но отныне вам придется вооружиться терпением, ибо в такого рода повествованиях неизбежно встречается всякая всячина, какая только попадает под перо, и хотя литературные правила и страдают от этого, слух вовсе этого не замечает. Ибо я собираюсь воспользоваться как предметами возвышенными, так и обыденными, различными эпизодами и отступлениями, историями правдивыми и вымышленными, обличениями и назиданиями, стихами и цитатами, – для того чтобы стиль мой не был ни чрезмерно возвышенным, то есть способным утомить людей недостаточно ученых, ни лишенным всякого искусства, то есть способным вызвать презрение людей сведущих. Сверх того, я полагаю, что правила для новелл и комедий одинаковы и что цель их – доставить удовольствие и автору и публике, хотя бы высокое искусство немного и пострадало при этом; таково было мнение и самого Аристотеля,² высказанное им, правда, мимоходом; а на случай, если ваша милость не знает, кто был этот человек, то да будет

² ...таково были мнение и самого Аристотеля... – Аристотель в «Поэтике», гл. 13–14, уподобляет эпос трагедии, считая главной их целью, в отличие от истории, доставлять удовольствие. Лопе де Вега распространяет это и на прозаическое повествование, как роман или новелла.

вам известно, что он не знал по-латыни, так как говорил на языке своих отцов, а родом был он из Греции.

После этого предуведомления, заменяющего пролог настоящей повести, ваша милость познакомится с судьбой одного из наших соотечественников, столь одержимого мыслью о своей чести, что, если бы конец его судьбы ничем не отличался от начала, сострадание побудило бы предать его забвению и перо не потревожило бы молчания о нем.

В одном славном городе, входящем в толедскую епархию, настолько значительном, что он имел свое представительство в кортесах, жил юноша, одаренный талантами и приятной внешностью, а также весьма благонравный и разумный. В ранней юности родители послали его учиться в знаменитую академию, основанную доблестным покорителем Орана, братом Франсиско Хименесом де Сиснерос,³ кардиналом Испании, великим воителем и писателем, умевшим быть и суровым и смиренным, оставившим о себе столько воспоминаний, что они проникли даже в самые глухие уголки нашей страны. Фелисардо, – так мы будем называть этого юношу, героя нашей новеллы, – проучившись несколько лет на факультете канонического права, по некоторым причинам изменил свои намерения и, отправившись ко двору Филиппа Третьего, прозванного Добрым, был принят на службу в дом

³ Франсиско Хименес де Сиснерос (1430–1517) – кардинал, видный духовный и политический деятель, был вдохновителем завоевания испанцами Орана в Северной Африке; основал университет в Алькале де Энаресе.

одного из грандов, наиболее прославленных в нашем королевстве как вследствие знатности, так и по причине своих личных достоинств. Фелисардо был настолько приятен лицом и манерами, скромен в словах и смел в делах, что обратил на себя внимание этого вельможи и приобрел немало друзей, со многими из которых и сам я, случалось, проводил время. Вот уж я и совершил ошибку, признавшись, что описываю события наших дней, так как говорят, что это весьма опасно: ведь может случиться, что кто-нибудь узнает изображенных здесь лиц и разбернит автора, хотя бы имевшего самые добрые намерения, ибо нет человека на свете, который не хотел бы считаться по происхождению готом, слыть по уму Платоном, а по храбрости – графом Фернаном Гонсалесом.⁴ Так, сочинив комедию «Взятие Маастрихта»,⁵ я при постановке ее поручил роль одного офицера какому-то невзрачному актеришке. После представления меня отвел в сторону некий идальго и с весьма раздраженным видом заявил, что я не имел права поручать эту роль плюгавому и с виду трусливому актеру, ибо его брат был весьма мужественным и красивым человеком. А посему я должен либо пере-

⁴ ...слыть... по храбрости – графом Фернаном Гонсалесом. – Кастильский граф Фернан Гонсалес (932–970) добился независимости Кастилии и мужественно сражался с маврами; его храбрость воспевается в испанском героическом эпосе и многочисленных народных романах.

⁵ ...сочинив комедию «Взятие Маастрихта»... – Комедия «Взятие Маастрихта» была написана Лопе де Вегой вскоре после 1604 г. Штурм Маастрихта (во Фландрии) испанскими войсками имел место в 1579 г.

дать эту роль другому, либо встретиться с ним в отдаленной аллее Прадо,⁶ где он будет меня ждать с двух часов до девяти вечера.

Не желая разделить участь сыновей Ариаса Гонсалеса, я исполнил требование этого нового дона Диего Ордоньеса⁷ и, передав роль другому актеру, попросил его держать себя молодцом на сцене, в результате чего мой идалго тоже поступил как молодец, прислав мне подарок. Рассказчику истории Фелисардо такая опасность не угрожает, потому что плачевная судьба его не связана с рассказом о судьбе других лиц, и кровавый исход ее никого больше не коснулся.

Но вернемся, сеньора Марсия, к нашей новелле. Желание покрыть себя славой и увидеть прекрасную Италию увлекло нашего юношу в одно из королевств, принадлежащих там нашему государю, где он поступил на службу к одному принцу, превосходно управлявшему теми краями от имени его величества. Как только этому вельможе привелось иметь дело с Фелисардо, он сразу же обратил на него свое благосклонное внимание, стал оказывать ему милости и почтил его своим

⁶ ...в отдаленной аллее Прадо... – Прадо – парк в Мадриде, одно из излюбленных мест прогулок мадридской молодежи.

⁷ ...участь сыновей Ариаса Гонсалеса... и т. д. – Ариас Гонсалес и Диего Ордоньес – персонажи старинных эпических преданий и народных романсов. Диего Ордоньес обвинил всех жителей Саморы в том, что они соучаствовали в предательском убийстве короля Санчо II, и вызвал на поединок любого из них, кто согласится с ним сразиться. Ариас Гонсалес, воспитатель правительницы Саморы доньи Ураки, выставил ответчиками семерых своих сыновей.

покровительством, не вызывая этим зависти у других своих слуг, что так редко бывает. И в самом деле, в прежалостном положении служащего я не нахожу ничего горшего, чем то, что выражено в пословице: «Кого любит господин, того ненавидят слуги», из чего следует и обратное: чтобы слуги вас любили, господин должен держать вас в черном теле. Но добродетель Фелисардо, его миролюбивый нрав, желание угодить каждому, обыкновение говорить хозяину об отсутствующих слугах только хорошее и просьбы к нему относиться как ко всем победили своей благородной новизной жестокие обычаи службы. Свои досуги Фелисардо иной раз тратил на то, что писал стихи к одной местной даме, столь же прекрасной, как и разумной, к которой он питал склонность, и она глазами показывала ему, стоящему перед ее домом, что принимает его поклонение. Вашей милости нетрудно будет поверить, что наш юноша был поэтом, ибо жил он в наш плодороднейший век произрастания подобного рода овощей, упоминаемых в сборниках предсказаний и альманахах наряду с урожаем бобов, чечевицы, ячменя, пшеницы и спаржи, ибо там предсказывается, сколько в таком-то году народится поэтов. Не будем спорить о том, был ли он изысканным поэтом и в силах или не в силах наш язык вынести его стихотворную грамматику, ибо ваша милость не принадлежит к числу тех особ, которые в великий пост встают спозаранку, чтобы прослушать премудрую проповедь, да и я не из тех, что пускаются в длинные рассуждения, чтобы прослыть знато-

ками, принимая желаемое за действительное и предоставляя истинному автору разумение и защиту написанного им. Но мне кажется, что ваша милость хочет сказать: «Если в голове у этого юноши сложился сонет, то чего же вы мне морочите голову?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.